

УДК 94(476.5—21 Полоцк) «1941/1944»

**УРОЧИЩЕ ПЕСКИ: МЕСТО МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
НЕМЕЦКИМ ОККУПАЦИОННЫМ РЕЖИМОМ 1941 – 1944 гг.****С.П. КОПЫЛ***(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)*

Вторжение фашистской Германии и ее союзников на территорию Союза Советских Социалистических Республик сопровождалось массовым уничтожением военнослужащих Красной армии и мирного населения. В границах современного г. Полоцка находится несколько воинских захоронений и захоронений жертв нацизма. На данный момент наиболее изученным из них является урочище Пески. В статье исследуются подходы в определении количества советских граждан, захороненных в этом скорбном месте в период немецко-фашистской оккупации г. Полоцка в 1941 – 1944 гг.

Ключевые слова: немецкая оккупация, массовое уничтожение, военнопленные, мирные граждане.

Введение. В День всенародной памяти и скорби 22 июня 2020 г. и в канун 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в г. Полоцке состоялось официальное открытие Мемориального комплекса памяти жертв фашизма в «Урочище Пески». Место это располагается на левом берегу реки Полоты напротив Спасского военного городка и женского православного Спасо-Евфросиньевского монастыря. На нем захоронены останки более 40 тыс. советских граждан, умерщвленных нацистским оккупационным режимом в 1941 – 1944 гг. Большую часть из них составляют военнопленные Красной армии транзитного лагеря ДУЛАГ-125 (Durchgangslager). Здесь же захоронены граждане Полоцкого и близлежащих районов Витебской области из трудового лагеря для мирного населения Громы, подпольщики и партизаны, узники городской тюрьмы, службы безопасности СД (Sicherheitsdienst des Reichsführers SS) и тайной политической полиции ГЕСТАПО (Geheime Staatspolizei).

Еще в годы войны, по мере освобождения временно-оккупированных немцами и их союзниками советских территорий перед государством встала задача по оценке прямого ущерба, нанесенного населению и народному хозяйству Советского Союза. С этой целью 2 ноября 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Указ предусматривал, что в задачу ЧГК входит и выявление личностей немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию. Комиссии предоставлялось право поручать соответствующим органам власти производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и другие документальные данные, обличающие преступников. Этим же указом предусматривалось создание республиканских, краевых, областных и районных комиссий.

Основная часть. В БССР такую комиссию с момента ее образования в начале 1944 г. возглавил первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. Согласно справке Зонального государственного архива в г. Полоцке Полоцкая областная комиссия была создана 19 октября 1944 г. в составе 5 человек. Возглавил ее секретарь областного комитета КП(б)Б Я.А. Жилинин. Одновременно подобные комиссии были образованы во всех районах области: в Полоцком районе ее председателем был назначен секретарь районной организации партии П.Ф. Политыко, а в городе Полоцке — секретарь горкома партии Н.А. Новиков. На данный момент распорядительных документов об их образовании и ликвидации не обнаружено. В докладе Полоцкой областной ЧГК имеются сведения, что свое юридическое существование комиссия закончила 9 мая 1945 г. Итогом стали 47 207 актов о причинённом ущербе населению, общественным организациям и предприятиям различной формы собственности.

На текущий момент постановления, докладные записки, обобщенные сведения о ее работе отложены в Национальном архиве Республики Беларусь (Ф. 845), Зональном государственном архиве в г. Полоцке (Ф. 687) и Государственном архиве Российской Федерации (Ф. р-7021). Дополняя друг друга, они дают самую первую количественную оценку жертв оккупационного режима на Полотчине. В их основу положены протоколы опроса свидетелей и очевидцев. Это бывшие военнопленные, подпольщики, партизаны и просто местные жители. Жительница Спас-Слободы В.И. Сотникова показала, что «...в Спасе г. Полоцк был лагерь военнопленных, где из голоду умерло 18 тыс., которые похоронены около Спаса на берегу Полоты. Я видела, как немцы обессилевших от голода военнопленных пристреливали. Также умерших военнопленных не хоронили, а складывали в ров и обливали бензином, и поджигали». Она же добавляет и о жертвах среди мирного населения: «Когда военнопленные поумирали и стало (их – С. К.) мало, то тогда немцы в этот лагерь привозили советских граждан, где было большинство детей, женщин. В этом лагере советских граждан находилось более трех тысяч. Здесь около Спаса расстреливали советских граждан, сюда немцами привозились граждане из всего Полоцкого района для расстрела, где ими было расстреляно тысяч 7 человек. Здесь расстреливались дети и женщины, которые похоронены около Спаса» [1, л. 63]. Другая жительница г. Полоцка Болтрукова А.А. рассказывала: «...Однажды проходя

около этого лагеря, я видела, как немцами были привезены трупы военнопленных в ров, облиты бензином и подожжены, трупов было около 200, из которых еще шел дым. В этом лагере в Спасе было человек тысяч 5, из которых половина, на 50% было умерших...» [1, л. 62об.]. Их рассказы дополняли Дроздова А.В., Шишкина А.А., Матецкая Н.И. и Гушинский Б.С.

Дроздова А.В.: «...Немцы очень много в Полоцке истребили советских военнопленных. Их можно было видеть умирающими на каждой улице и переулке. Кроме того, **я пользовалась слухами**, что в лагере в расположении бывшего 15 полка ежедневно умирало по 150–180 человек... с голода или избиений (здесь и далее выделено мною – С. К.). И делая вывод, можно прямо сказать, что в лагерях г. Полоцка погибло русских военнопленных несколько десятков тысяч» [1, л. 87об.]. Шишкина А. А. – бывший статист продовольственного отдела оккупационной городской управы, показывала: «На территории 15 стрелкового полка был создан лагерь для советских военнопленных, среди которых, **по слухам**, была большая смертность от плохого питания» [1, л. 111].

Матецкая Н.И.: «До 20 октября 1941 г. в г. Полоцке немецкими палачами расстреляно и умерло с голода более 20 000 военнопленных» [1, л. 50об.]. Гушинский Б.С., **ссылаясь на рассказы работников городской биржи труда**, утверждал, что в лагере ежедневно умирали сотни людей и за зиму 1941 – 1942 гг. погибло не меньше 40 000 чел. от голода и болезней» [1, л. 109].

Определенный интерес представляют показания бывших партизан. Кузовкин К.В., бывший начальник штаба 6-го партизанского отряда, действовавший в Полоцком районе, вспоминал: «**По данным разведки моего отряда и со слов бежавших военнопленных** за зиму 1941 – 1942 гг. умерло от голода и эпидемий не менее 50 000 военнопленных, которые похоронены на полигоне 15 стрелкового полка» [1, л. 108]. Жиганов В.В., бывший командир 3-й Белорусской партизанской бригады: «В лагере находилось до 170 000 чел. советских военнопленных. Условия содержания были самыми отвратительными. Ежедневно умирали от 80 до 150 чел., умерших хоронили два-три раза в неделю, а последнее время трупы сжигались. За зиму 1941 – 1942 гг. в лагере умерло свыше 100 000 военнопленных. К маю 1943 г. в лагере осталось только 1 800 чел.» [1, л. 112]. Его заместитель по разведке Рыжик Е.Г. показал: «...на территории 15 полка существовал лагерь для советских военнопленных, в котором была большая смертность, в котором к июню 1943 г. погибло около 100 000 человек» [1, л. 114].

Закончив работу 7 мая 1945 г., Чрезвычайная государственная комиссия подвела итог своей работы: «На основании материалов расследования... а также свидетельских показаний советских граждан-очевидцев фактов злодеяний и зверств, – **УСТАНОВЛЕНО**, что немецко-фашистские захватчики в г. Полоцке истребили более 150 000 человек советских людей – мужчин и женщин, детей, стариков, в том числе и военнопленных более 100 000 человек» [1, лл. 2–11]. В сообщении председателя Полоцкой областной комиссии о массовом истреблении мирного населения и военнопленных, составленном не ранее 9 мая 1945 г., утверждалось: «...Немецко-фашистские захватчики истребили в гор. Полоцке тысячи советских военнопленных. В лагерях гор. Полоцка за время оккупации пребывало свыше 300 тыс. человек мирных жителей и советских военнопленных. Из этого числа немцами истреблено одних только военнопленных свыше 100 тыс. человек» [10, л. 39].

Обратим внимание на тот факт, что в показаниях свидетелей и очевидцев фигурируют цифры умерших военнопленных ДУЛАГа-125 в интервале от 18 тыс. до свыше 100 тыс. человек. Однако никто из опрошенных не имел отношения к учету военнопленных и погибших среди них. Свидетели давали только фрагментарное описание увиденного ужаса непосредственно ими самими, а очевидцы пересказывали слухи о Спасском лагере, циркулировавшие в оккупированном городе. Эти же слухи в том или ином виде поступали и к партизанам. Тем не менее, в акте фигурирует максимально озвученное число «более 100 000 человек». Думается, что максимальное число акта носит, прежде всего, политический заказ, раскрывающий, какой страшной ценой, была оплачена война с агрессором. Это предположение находит свое подтверждение в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» с требованием о создании Международного военного трибунала над нацистскими преступниками.

При этом полной эксгумации мест захоронения останков в урочище Пески не проводилось. В протоколе единственного осмотра места массового захоронения от 26 марта 1945 г. отмечалось, что «...Полигон имеет площадь в 200 м длиной и 75 м шириной, с восточной стороны имеет насыпь высотой в 11/2 метра, а на запад открытую ровную площадку в 200 метров. Вся площадь полигона усеяна ямами разных размеров с жертвами фашистских злодеяний и зверств. Путем вскрытия, из большого количества ям с расстрелянными и зарытыми в землю советскими людьми, на полигоне 2-х ям — **УСТАНОВЛЕНО**: В яме размером в 10 метров длины и 5 метров шириной обнаружено большое количество человеческих костей (ног, рук, ребер, черепа и другое) и остатки воинской одежды (гимнастерок, брюк). Во второй яме в 7 метров длиной и 4 метра шириной обнаружено в массовом количестве сожженных человеческих костей (позвонков, черепов, ног)...» [1, л. 1]. Надо сказать, что со второй половины 1942 г. и до конца существования ДУЛАГа-125, немцы, заметая следы своих злодеяний, распорядились выкапывать и сжигать трупы погибших. Отсюда и многочисленные следы сожженных человеческих костей.

Помимо военнопленных в урочище Пески захоронены и другие жертвы немецкого произвола. Это, прежде всего, узники трудового лагеря для мирного населения. Он занимал территорию между озером Воллово и железнодорожной станцией Громы и просуществовал с 1942 г. по апрель 1944 г. Огороженный двойным забором из колючей проволоки, лагерь охранялся городскими полициями под командованием немцев.

Среди местного населения лагерь известен под названиями «Громы» и «Желдорбат». Последнее название обязано железнодорожному батальону Красной армии, дислоцировавшемуся на станции Громы в предвоенный период. По воспоминаниям выживших невольников, смертность в лагере была большой. Н.В. Александровна: «Я лично была сама в лагере для мирных жителей, где находилось более 300 чел., из которых нас осталось всего 17 чел, а все остальные были расстреляны, умерли от голода и издевательств. Каждое утро нас выгоняли во двор, заставляли ложиться лицом в снег, а тех, кто не выполнял этих приказаний, избивали палками» [1, л. 70]. В.И. Сотникова: «В лагерь мирных советских граждан немцы привозили со всего Полоцкого района, где большинство были женщины и дети, откуда их в массовом порядке увозили и расстреливали. Было расстреляно более 7000 чел.» [1, л. 6]. А.А. Болтрукова: «В Полоцком лагере содержалось несколько тысяч мирных советских граждан, которые сотнями умирали от голода. На моих глазах было вывезено из лагеря и зарыто на старосветском кладбище более 500 человек» [1, л. 4]. Далеко не всех закапывали на окрестных кладбищах. Большая часть заключенных покойтся в урочище Пески.

Была еще одна категория жертв оккупационного режима, преданных земле в урочище Пески. Это подпольщики и партизаны. Каждую неделю слободские дети, пасущие коров на близлежащем поле, становились очевидцами, как приезжали машины из гестапо или городской тюрьмы. Из них выгружали гражданских лиц и вели и к заранее выкопанным ямам. Расстреливали полицаи под руководством немцев. М.Ф. Сеницын вспоминал: «Если появлялись автоматчики, значит, будут привозить гражданских на расстрел. Забирались на чердак дома Осташкевича и в бинокль наблюдали за расстрелом. На казнь привозили в «черном воронке». После ухода немцев, из любопытства подходили к месту расстрела и видели, как земля дышала» [7].

В послевоенный период наблюдается более взвешенный подход к оценке количества уничтоженных советских граждан в г. Полоцке. В обвинительном заключении 1946 г. по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР, прозвучавшем на судебном процессе 19–29 января 1946 г. было сказано: «В лагерях г. Полоцка погибло от голода, холода и расстрелов 33 000 военнопленных, трупы которых сваливались в ров, где они обливались горючим и сжигались» [12, с. 9].

С годами эта оценка менялась. Так в августе 1949 г. жители района Спасс-Слободы стали свидетелями того, как колхоз имени Калинина запахал территорию урочища Пески и засеял на ней озимую рожь. По данному факту 1 октября 1949 г. комиссия в составе представителей облисполкома, облвоенкомата, колхоза им. Калинина и общественности установила, что:

«1. Урочище «Пески» передано в пользование колхоза им. Калинина Громовского сельского совета только в октябре месяце 1948 года и впервые запахано в 1949 году под озимую рожь. Всего в Урочище было посеяно около 5 гектаров ржи, в том числе, около двух гектаров на месте захоронения расстрелянных немцами советских граждан.

2. По данным Государственной Чрезвычайной комиссии... в Урочище «Пески» находилось 42–43 братских могилы, в которых было захоронено 35–36 тысяч советских военнопленных и мирных граждан, женщин, детей. Из этого числа осталось только 7–8 могил, в которых захоронено около 10 тысяч человек, а 35–36 могил с количеством в них захороненных 25–26 тысяч человек запахано и засеяно рожью.

3. При обследовании запаханного участка на поверхности обнаружено большое количество человеческих костей» [3, с. 30].

Результаты работы комиссии были закреплены в решении облисполкома, принятом до 24 октября 1949 г.: «Совету министров Белорусской ССР: На участке территории колхоза им. Калинина Громовского с/совета Полоцкого района, Полоцкой области, расположенного в двух километрах от города Полоцка, в период немецко-фашистской оккупации было расстреляно и замучено 35 тысяч советских воинов и мирного гражданского населения» [4, с. 294].

В 1965 г. в отчете городского отдела культуры о политико-воспитательной и культурно-массовой работе отмечалось, что «на этом месте погибло свыше 30 тыс. военнопленных и местного населения в Спасс-Слободы» [5, с. 18]. В 1968 г. Полоцкое городское отделение добровольного общества охраны памятников истории и культуры в списке объектов на 1 марта уточнило эти данные: «Обелиск жертвам фашизма. Сооружен в память замученных в концлагерях на территории Спасского городка...свыше 33 тыс. мирных советских граждан и военнопленных» [6, с. 3]. В 1985 г. был опубликован сборник памятников Беларуси, в котором говорилось «...усяго ў лагеры гілераўцы загубілі каля 40 тыс. чалавек [2, с. 350]. Однако на памятном знаке жертвам фашизма фигурирует другая цифра: «В этом районе немецко-фашистскими захватчиками зверски замучено и расстреляно свыше 20 тыс. советских воинов и мирных граждан» [11]. С 1991 по 2004 гг. из печати выходит целый ряд научных справочников с упоминанием Полоцкого транзитного лагеря и погибших в нем.

Так в справочнике 2001 г. со ссылкой на работу ЧГК подтверждалось «...Всего через...лагеря (Полоцка – С. К.) прошло 300 тыс. человек. 150 тыс. узников было уничтожено, в т.ч. 100 тыс. военнопленных [13]. В справочниках 2003 и 2004 гг. под руководством белорусского историка В.И. Адамушко, причем второе его издание было подготовлено с привлечением немецких историков и архивистов, утверждалось, что «...с сентября 1941 г. по апрель 1942 г. (в лагере – С. К.) погибло до 12 000 военнопленных из 15 000» [8, с. 15; 9, с. 47].

Немецкий историк Христиан Герлах, оценивая истребительную политику Германии на территории Беларуси, приводит данные по уничтоженным пленникам в г. Полоцке в диапазоне от 20 до 100 тыс. человек. При этом число в 100 000 человек, взятое из документов ЧГК, берется им под сомнение [14, S. 856].

Заключение. Таким образом, на данный момент прослеживаются две точки зрения, из которых одна опирается на выводы Чрезвычайной государственной комиссии (1945 г.), и другая, современная, пытающаяся их уточнить, опираясь на новые исследования. Общее количество убитых, замученных и умерших в полоцком транзитном лагере ДУЛАГе-125, не поддается точному учету. На сегодняшний момент списков его узников или каких-либо статистических данных об их количестве не обнаружены. Однако исходя из анализа исследований можно предположить, что это число колеблется от 20 тыс. до 40 тыс. только бойцов и командиров Красной армии.

Отсутствует и более или менее внятная информация о местах их захоронения. В воспоминаниях бывших военнопленных имеются отдельные упоминания того, что тела погибших находятся как на левом берегу р. Полоты, так и на ее правом берегу. С учетом появившейся возможности анализа немецкой аэрофотосъемки от 14 июня 1943 г., можно указать и предположить несколько мест массового захоронения советских граждан:

1. Прилегающая к комплексу территория, занятая ныне дачами и лесопосадками.
2. Территория Мемориального комплекса памяти жертв фашизма «Урочище Пески». Причем, эта территория 150 × 60 м, обозначенная в паспорте воинского захоронения (6807), меньше указанной в протоколе осмотра от 26 марта 1945 г. (200 × 75 м).
3. Левый берег р. Полоты около бывшей летней столовой 15-го стрелкового полка.
4. Обрыв за столовой современного военного городка с восточной стороны.
5. Территория монастырского сада.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что на протяжении 1941 – 1944 гг. в урочище Пески с учетом казенных мирных жителей, партизан и подпольщиков было захоронено более 40 000 советских граждан разной национальности, вероисповедания и политических взглядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. р-7021, Оп. 92, Д. 220.
2. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцикл., 1985. – 684 с.
3. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 700, Оп. 1, Д. 60.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 686, Оп. 1, Д. 177.
5. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 1152, Оп. 4, Д. 57.
6. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 721, Оп. 1, Д. 11.
7. Воспоминания Синицына М. Ф. // Архив автора.
8. Лагеря советских военнопленных в Беларуси 1941 – 1944. : справ. / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск, 2003. – 62 с.
9. Лагеря советских военнопленных в Беларуси 1941 – 1944. : справ. / авт.-сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск, 2004. – 192 с.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 845, Оп. 1, Д. 56.
11. Памятны знак ахвярам фашызму // Сцяг камунізму – 1985. – 14 мая. – С. 4.
12. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР / ред. Д. Лебедев. – Минск : Гос. изд-во Редакция политической литературы, 1947. – 472 с.
13. Взаимопонимание и примирение : справ. о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941 – 1944 / Гос. комитет по архивам и делопроизв. Респ. Беларусь, Нац. архив Респ. Беларусь, Беларус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение». – Минск, 2001. – 155 с.
14. Gerlach, C. Kalkulierte Morde : die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944 / C. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Edition, cop., 2000. – 1231 S.

Поступила 18.12.2020

PESKI TRACT: A PLACE OF MASS EXTERMINATION OF SOVIET CITIZENS BY THE GERMAN OCCUPATION REGIME IN 1941 – 1944

S. KOPYL

The invasion of Nazi Germany and its allies into the territory of the Union of Soviet Socialist Republics was accompanied by the mass destruction of the Red Army and the civilian population. Within the borders of the modern city of Polotsk there are several military graves and burials of victims of Nazism. At the moment, the most studied of them is the Peski tract. The article examines approaches to determining the number of Soviet citizens buried in this mournful place during the Nazi occupation of Polotsk in 1941 – 1944.

Keywords: *german occupation, mass destruction, prisoners of war, peaceful citizens.*